

«Отец вернулся с войны! Живой!»

Воспоминания Николая Ивановича Круглова об отце

1942 год. Ленинград. Круглов Иван Афанасьевич с сослуживцами

«Отец рассказывал про свою службу в дальнебойной артиллерии блокадного Ленинграда. Он был начальником снабжения, и доставка снарядов с Большой земли была его главной обязанностью. Снаряды перевозили на полуторках по Ладоге, рискуя жизнью. Артиллерийские обстрелы и налёты немецкой авиации не прекращались порой часами, сменяя друг друга. Однажды зимой немецкий снаряд попал в машину, под завязку загруженную снарядами. Машину и водителя разорвало в клочья, а отца взрывной волной выбросило далеко на лёд. И ни один осколок его не зацепил. Случались на войне и такие чудеса», — вспоминает Николай Иванович Круглов.

Дальнебойное орудие устанавливалось на железнодорожных многоосных транспортёрах, и вот этот сцеп паровоз вывозил на возвышенности в Рыбацкое, на Среднюю рогатку, в Купчино или на станцию Предпортовая. Несколько выстрелов в глубину немецкой обороны, и паровоз утаскивал

железнодорожный сцеп в другое место. Немцы быстро засекали, откуда были произведены выстрелы, и в дело вступала их артиллерия и авиация.

«Когда поступила команда готовить орудие к обстрелу штаба испанской «Голубой дивизии», который находился в усадьбе в посёлке Динамо, отцу стало не по себе. Ведь случись перелёт снаряда, допусти команда орудия ошибку в расчетах, может случиться непоправимое. Снаряд, привезённый отцом с Большой земли, может убить самое дорогое, что у него есть в этой жизни — его семью...

Ведь что такое 500 метров, которые отделяли усадьбу и дом в деревне Покровка, где он оставил родных, уходя на фронт. Он ещё не знал, что уже умер его отец, не знал, что его семью выгнали немцы из дома. Не знал, что скитания его родных по чужим углам закончилось на станции в деревне Антропшино, откуда в теплушках его родных увезли в неизвестность.

В 1944 году отец, Иван Афанасьевич Круглов, участвовал в прорыве блокады Ленинграда и сумел ненадолго захватить в Покровку. О смерти отца, о всех невзгодах, что выпали на долю его семьи, ему поведала родная сестра Анастасия Афанасьевна, которая смогла выжить в оккупации, и сберечь троих своих детей: Гришу, Марию и Петра.

Отца я увидел в шесть лет и шесть месяцев. Мы с мамой пилили во дворе дрова, когда я увидел военного, входящего во двор. Испугался и спрятался за маму. А она бросилась военному на шею со слезами на глазах. Отец вернулся с войны! Живой!

Первое время отец встречался с родными, праздновали люди Победу. Помню хорошо Ленинград в сентябре 1945 года. Мы с отцом поехали навестить его друга на Васильевский остров. С Витебского вокзала ехали на одиннадцатом трамвае. На улицах темно, много разрушенных домов. Людей почти не видно».

Пострадала от рук захватчиков и область. Надо было восстанавливать не только заводы и фабрики, нужно было в первую очередь вернуть к жизни сельское хозяйство. Ленинград, переживший страшный голод, нужно было обеспечить продуктами. Рабочих рук не хватало, не все, далеко не все мужчины вернулись с войны. Всё чаще в дверь стучал не вернувшийся живым муж, отец или брат. Стучал почтальон, чтобы вручить самое скорбное сообщение — похоронку.

Потихоньку возвращались из неволи наши земляки тех страшных лет. Возвращались не с пустыми руками, догадывались, что едут на разорённую войной Родину. Везли с собой даже домашний скот. Ленинградские предприятия организовывали на землях области подсобные хозяйства. И там тоже нужны были люди. Рабочих рук не хватало.

Выручали переселенцы из областей, не попавших в оккупацию. В деревнях Онтолово, Порицы и Марьино дома высланных за сотрудничество с фашистами местных жителей занимали переселенцы из Рязанской области. Рязанские быстро находили общий язык с местными жителями. Женились и выходили замуж, рождались дети.

Работа на земле всегда была не лёгкой, а уж в послевоенные годы приходилось совсем непросто. Работали на земле за трудодни, осенью колхоз рассчитывался собранным урожаем. Но кормили людей приусадебные участки и своя скотина. Колхознику нарезали 35 соток земли, а чем и как кормить ту же корову зимой, должен был позаботиться хозяин. Сено косить разрешали только на обочинах дорог, на полянах лесных и болоте. Там, где колхозная косилка не могла работать. Делили скошенное «по-братски»: 70 процентов колхозу, 30 — кощу.

Комбикорм купить было не просто. Ехали в город Пушкин к Софийскому собору или в Ленинград, на Полтавскую улицу. В руки давали 20 килограмм, да и те не всем доставались. Корова, решившая полакомиться свежей травкой где-нибудь у обочины дороги, на пару с хозяином могла получить «кнута» от сторожа, который на лошади объезжал колхозные угодья.

После работы колхозников досматривали, дабы не утащили что-то из урожая. Женщин, отработавших 14 часов на току, заставляли не только выворачивать карманы, но и ложиться на спину, поднимать ноги. Проверяли, а не уносит ли женщина голодным детям в сапогах горсть колхозного зерна. За каждую голову домашней скотины и птицы хозяин платил налоги. В приёмный пункт в деревне Покровка, находившемся в кирпичном «Карсановом» доме, который стоит и по ныне, несли и молоко, и яйца.

Конечно, только совсем недавно переживших страшную войну людей такая жизнь возмущала. Видеть ежедневно голодные детские глаза, какая мать такое выдержит? Однако возмущения, не согласие с проводимой политикой каралось очень строго. Николай Иванович Круглов приводит пример последствий таких возмущений народа. Анастасия Круглова на собрании высказала своё

несогласие, за что и получила по решению тройки, в составе председателя сельсовета, секретаря и участкового НКВД, наказание в виде полугода работ на лесозаготовках. Карались строго и отказ от работы, прогулы и опоздания на работу.

За баней в большом деревянном сарае где-то в марте строили большой холодильник для хранения продуктов для столовой и магазина. На пруду пилили большие, «кирпичи» из льда, и как из кубиков, собирали стены и потолок холодильной камеры. Засыпали стены и крышу толстым слоем опилок, устанавливали дверь. Продукты не портились всё лето. Осенью с полей привозили капусту. У больших чанов, закопанных в землю, ставили большую электрическую овощерезку и шинковали капусту для засолки. Женщины в резиновых сапогах спускались по лестнице в чан, вилами разравнивали падающую с верху порезанную капусту. Топтали капусту ногами, выдавливая сок.

Беседовал Сергей Богданов

Опубликовано в газете «Комминфо» № 6 (928), 30 марта 2021г.